

ОБЗОР ФОНДОВ И ДОКУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ О БЕЖЕНЦАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Дается обзор фондов и документов Государственного архива Томской области, содержащих информацию о беженцах Первой мировой войны. Анализируются фонды учреждений трех исторических периодов: дореволюционного; периода Временного правительства и Правительства Колчака; советского периода. Хронологические рамки документов охватывают время с 1915 до начала 1920-х гг. Сделан вывод о том, что в Томском областном архиве имеется значительный корпус документов с информацией о пребывании беженцев в губернии в период Первой мировой войны.

Ключевые слова: беженцы; Первая мировая война; Томская губерния; Государственный архив Томской области.

Томская губерния во время Первой мировой войны была в числе регионов, которые столкнулись с массовым движением беженцев, с проблемой, которая для тыловых районов Российской империи стала новой и на начальном этапе сложно решаемой. В отдаленные губернии беженцев направляли более-менее организованно по железной дороге (по сравнению со стихийным движением пешком или на подводах), но и при этом беженцы стали острой проблемой для принимающей стороны. Города не были готовы к приему беженцев, не было инфраструктуры, не было планов размещения и трудоустройства и пр. Как писали очевидцы в 1915 г., «больных и здоровых, живых и мертвых выкидывали на станцию и предоставляли собственной судьбе...» [1. С. 1]. На начальных этапах прибытия беженцев в Томскую губернию единственной организацией, созданной для оказания им помощи, было отделение Комитета великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий (Татьянинский комитет). В Томской губернии отделение Комитета возглавлял губернатор.

Татьянинский комитет и его отделения являлись благотворительной организацией, однако с увеличением числа беженцев возникла острая необходимость в создании специальных комитетов, которые бы занимались всеми делами по приему, размещению, устройству беженцев в губернии, а также оказывали бы им помощь. До образования комитетов делами беженцев частично занимался Томский переселенческий район, в основном на него была возложена задача по учету прибывающих беженцев. Кроме того, именно это ведомство оказывало первую продовольственную и медицинскую помощь беженцам на станциях. В августе 1915 г. был создан Томский губернский комитет по устройству беженцев, который действовал при Томском губернском управлении. Позднее были образованы 7 уездных комитетов, 11 городских и 4 национальных.

В фонде заведующего Томским переселенческим районом отложились списки беженцев по уездам и волостям за 1915–1916 гг., а также общие сведения о беженцах за этот же период [2. Д. 110, 114, 116, 126]. На основе списков, составленных Статистическим бюро Переселенческого района совместно с Томским губернским Комитетом о беженцах, в 1916 г. было издано два выпуска списков беженцев по Томской губернии [3]. Издание было осуществлено на средства

Татьянинского комитета. Кроме того, заведующий статистической работой Переселенческого района В.Я. Нагнибеда разработал и опубликовал технику регистрации беженцев [4], на основе которой были составлены регистрационные карточки. В фонде заведующего Томским переселенческим районом самих карточек не было выявлено, но в большом количестве они имеются в фонде Томского губернского статистического бюро. Необходимо отметить, что работа по регистрации беженцев, которую провели В.Я. Нагнибеда и его коллеги, имела большое значение не только для решения проблем, связанных с массовым прибытием беженцев. Разрабатывая технику регистрации, В.Я. Нагнибеда изначально предполагал использование полученных данных для исследовательских целей [4. С. 7].

Фонд Томского губернского Комитета по устройству беженцев [5] представляет собой наибольшую ценность для изучения темы. Документация фонда включает различные виды источников: распорядительные, делопроизводственные, статистические материалы, а также многочисленные просьбы, заявления и письма беженцев. В нем содержится 129 единиц хранения за 1915–1924 гг. Комплекс документов фонда по содержащейся в них информации можно разделить на несколько тематических групп:

1. Сведения о движении и распределении беженцев по уездам, волостям и городам губернии.
2. Документация по размещению, устройству и оказанию разного рода помощи беженцам.
3. Документы по розыску потерявшихся беженцев.
4. Сведения об имущественном положении беженцев, о количестве трудоспособного элемента среди них, о трудоустройстве беженцев и т.п.
5. Карточки регистрации беженцев, в том числе посемейные [5. Оп. 2. Д. 8 и др.].
6. Переписка Комитета с учреждениями по вопросам о беженцах.
7. Ходатайства и прошения беженцев по различным вопросам: о выдаче пособий и ссуд, о проездных документах, о розыске членов семьи и т.п.
8. Сведения о благотворительных организациях, оказывающих помощь беженцам на территории губернии.

В целом можно сказать, что материалы фонда Томского губернского Комитета о беженцах являются достаточно репрезентативным комплексом документов.

Источники, отражающие, прежде всего, организационные и административные вопросы по решению

проблем, связанных с беженцами, были выявлены в фонде Томского губернского управления [6]. Дела фонда содержат документацию по образованию комитетов помощи беженцам [6. Оп. 2. Д. 6982; Оп. 69. Д. 1 и др.], о распределении беженцев по губернии [6. Оп. 23. Д. 252 и др.], а также личные дела и списки гражданских интернированных и высланных под надзор полиции (после 1917 г. эти категории граждан были приравнены к беженцам Первой мировой войны) [9. Оп. 74. Д. 656 и др.; Оп. 77. Д. 2804 и др.].

В целом документы указанных выше фондов дают достаточно подробную информацию о ситуации, связанной с беженцами в Томской губернии с 1915 по 1917–1918 г., т.е. с начала массового прибытия беженцев в губернию до разделения Томской губернии, а также до момента ликвидации дореволюционных учреждений, организаций и органов власти и управления. Документы дореволюционных фондов отражают решение проблем по приему и регистрации беженцев в губернии, по оказанию им помощи, а также проблем, связанных с их нахождением в губернии: санитарные, социальные и т.д.

В фондах ГАТО имеются также документы по вопросам беженцев и высленцев периода Временного правительства и Правительства Колчака. Исполнительно-распорядительным органом государственной власти на территории губернии с 1917 г. до декабря 1919 г. являлась Томская губернская земская управа. Ее фонд содержит не так много документов о беженцах: о размещении, регистрации беженцев и об оказании им помощи. В основном это доклады и переписка с местными учреждениями по указанным вопросам [7]. Небольшое количество документов по беженцам имеется в фонде Волостных земских управ Томской губернии: переписка и документация по снабжению беженцев, по регистрации и обследованию их положения [8]. В данном фонде документы отражают решение проблем беженцев и Первой мировой войны, и беженцев Поволжья в период Гражданской войны. Хронологические рамки документов также охватывают небольшой период с ноября 1917 г. по ноябрь 1919 г. В отдельный фонд выделены материалы Томского губернского комиссара Временного правительства [9]. Он включает в себя 63 единицы хранения за 1917 г., в том числе документы о высылке в Сибирь иностранных подданных. Среди документов фонда также имеются прошения иностранных подданных, эвакуированных лиц о выдаче разрешений на проезд в другие города [9. Оп. 1. Д. 30, 32, 58]. В связи с небольшим сроком деятельности Томского губернского комиссара Временного правительства проблема беженцев и иностранных подданных в документах практически не отразилась, документация фонда может служить лишь дополнительным материалом по беженской тематике.

Говоря о фондах периода Временного правительства и Правительства Колчака, можно сделать вывод о незначительности документов по беженской тематике. В целом это объясняется и коротким периодом деятельности рассмотренных учреждений, и некоторым ослаблением остроты проблем, связанных с беженцами Первой мировой войны, на фоне революционных и политических событий. Несмотря на ма-

лое количество, документы указанных фондов могут быть использованы в исследованиях в качестве дополнительного материала. По ним можно судить об общей ситуации и условиях, в которых проживали беженцы в Томской губернии в 1917–1919 гг.

Гораздо больше сохранилось архивных материалов, отражающих разного рода статистические сведения о беженцах, а также документов по регистрации в фондах ГАТО уже советского периода. Речь идет о регистрационных карточках, списках беженцев и о разного рода ведомостях по учету движения беженцев и их содержанию. В документах фонда Томского губернского статистического бюро, как уже было сказано выше, имеются регистрационные карточки беженцев на семью [10]. Общее количество карточек – 786 шт. В заголовке дела указано, что карточки за 1920–1924 гг., но на самих карточках проставлены даты их составления и они охватывают период с 1915 по 1918 г. [Там же. Д. 388]. Карточки содержат большое количество информации о беженцах и их семьях, они позволяют проследить, откуда и куда прибывали беженцы, дату прибытия, дату регистрации (часто между этими событиями проходило больше года или даже двух), половозрастные характеристики, национальность, подданство и вероисповедание, имущественное положение, род занятий и пр. На некоторых карточках на обороте встречаются описания причин, по которым беженцы не могут работать, по которым ранее не регистрировались, причины их прибытия в Томскую губернию и т.п. В целом эти документы существенно дополняют материалы фондов досоветского периода.

Информацию о возвращении беженцев на родину можно найти в документах Отдела труда Томского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [11]. В составе дел имеются списки беженцев, возвращавшихся на родину, на 1922 г. [Там же. Оп. 1. Д. 19]. Вместе с проблемой возвращения на родину беженцев Первой мировой войны Томская губерния в 1917 – начале 1920-х гг. вынуждена была также заниматься приемом и размещением беженцев с голодающих районов. Причем нередко беженцы Первой мировой войны становились и беженцами с голодающих районов, так как вынуждены были покидать места эвакуации в связи голодом и Гражданской войной и уезжать далее на восток страны, в том числе и в Томскую губернию. В связи с этим в документах 1917–1920-х гг. не всегда можно четко разграничить категории беженцев.

В большей степени беженцами из голодающих районов, а также возвращением всех беженцев на родину занимался Томский губернский исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. В его фонде имеются различные списки беженцев, а также организационно-распорядительные документы, по которым можно частично проследить процесс решения проблем с приемом, регистрацией и реэвакуацией различных категорий беженцев [12. Оп. 1. Д. 19].

С 1917 г. и до контрреволюционного переворота в июне 1918 г. в Томске действовал Исполнительный комитет Томского губернского совета рабочих, кре-

стьянских и солдатских депутатов, в фонде этого учреждения имеются документы и более позднего периода (1920-е гг.), относящиеся к беженцам: списки польских, литовских и др. беженцев, списки иностранных граждан, не имеющих беженских документов, списки иностранных подданных, желающих остаться в России, анкеты для регистрации и т.п. [13. Д.: 23, 25–33, 37]. В целом документы фонда могут быть использованы как справочный материал или в качестве дополнительного материала при проведении исследований на беженскую тематику.

Таким образом, архивные материалы за 1917–1920-е гг. менее подробно отражают ситуацию по беженцам на юге Западной Сибири, чем дореволюционные, что объясняется и историческими событиями,

влившими в какой-то степени на документирование тех или иных процессов, и тем, что проблем с беженцами в этот период было уже все-таки меньше, чем в годы их массового прибытия в губернию, поэтому документация представлена, в основном, списками и регистрационными карточками. Если оценивать весь комплекс документов по беженцам, то, несомненно, фонды ГАТО имеют в своем составе достаточное количество материалов для того, чтобы составить полное представление о ситуации и положении беженцев в губернии. Для полноценного исследования, конечно, необходимо еще привлекать документацию из архивных фондов соседних регионов и федеральных архивов, но для регионального исследования комплекс документов является вполне репрезентативным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беженцы и выселенцы. М., 1915.
2. Государственный архив Томской области (далее ГАТО). Ф. 239. Оп. 1.
3. Беженцы в Томской губернии: список семейств беженцев и адреса их / Регистр. и спр. для беженцев бюро при Стат. отделе Том. переселен. района. Томск : Изд-е Томского губернского отделения комитета ее Императорского высочества Великой княжны Татьяны Николаевны, 1916: Тип. Г.И. Ливен. Вып. 1. 1916. XXIV с.; Вып. 2. 1916. XXIV с.
4. Программа и техника регистрации беженцев в Томске. Томск, 1915.
5. ГАТО. Ф. 7. Оп. 1, 2.
6. ГАТО. Ф. 3.
7. ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 122, 130.
8. ГАТО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 19, 25.
9. ГАТО. Ф. Р-166.
10. ГАТО. Ф. Р-321. Оп. 1.
11. ГАТО. Ф. Р-314.
12. ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1.
13. ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 23, 25–33, 37.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 сентября 2017 г.

OVERVIEW OF THE FUNDS AND DOCUMENTS OF THE STATE ARCHIVE OF TOMSK OBLAST ABOUT THE FIRST WORLD WAR REFUGEES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 424, 175–178.

DOI: 10.17223/15617793/424/24

Anna S. Shchetinina, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: anyash83@mail.ru

Keywords: refugees; First World War; Tomsk Province; State Archive of Tomsk Oblast.

The aim of this study is to give an overview of the funds and documents of the State Archive of Tomsk Oblast about refugees of World War I. The task was to study the foundations of institutions and organizations that were somehow involved in refugee issues in the period from 1915 until the early 1920s. The chronological framework covers the beginning of the mass arrival of refugees in Tomsk Province and the end of their re-evacuation to the homeland. In the study, funds of the following institutions were analyzed: 1) the Head of the Tomsk resettlement area; 2) Tomsk Provincial Committee on the Settlement of Refugees; 3) Tomsk Provincial Administration; 4) Tomsk Provincial Zemstvo; 5) Volost Zemstvo in the Province of Tomsk; 6) Tomsk Provincial Commissioner of the Provisional Government; 7) Tomsk Provincial Statistics Bureau; 8) the Labour Department of the Tomsk Provincial Executive Committee of Soviets of Workers, Peasants and Red Army Deputies; 9) Tomsk Provincial Executive Committee of Soviets of Workers, Peasants and Red Army Deputies; 10) the Executive Committee of the Tomsk Provincial Council of Workers, Peasants and Soldier Deputies. The most informative are the records of the Head of the Tomsk resettlement area and Tomsk Provincial Committee on the Settlement of Refugees. In the first there are lists of refugees by counties and townships for 1915–1916 and general data on refugees over the same period. The documents of the second fund can be divided into several thematic groups according to the information they contain: 1) data on the movement and distribution of refugees by counties, townships and cities of the province; 2) documents about the placement, arrangement and provision of different kinds of assistance to refugees; 3) documents about search of lost refugees; 4) information about the financial situation of refugees, the number of working people among them, the employment of refugees, etc.; 5) registration of refugees, including the family registration card; 6) organizational matters and correspondence of the Committee with the agencies on refugee issues; 7) applications and petitions of refugees on various issues: on the issuance of grants and loans, on travel documents, tracing family members, etc. 8) information on charity organizations providing assistance to refugees on the territory of the province. Documents of the other funds contains mostly statistical information, registration data and correspondence with agencies to resolve issues of recording and re-evacuation of refugees. To conclude, the author states that funds of the State Archive of Tomsk Oblast have a sufficient amount of materials in order to provide a complete picture of the situation and the state of refugees in the province. A comprehensive study requires documents from the archives of the neighboring regions and the federal archives, but for a regional research the complex of documents is quite representative.

REFERENCES

1. Moskovskaya gorodskaya tipografiya. (1915) *Bezhtentsy i vyselettsy* [Refugees and the evicted]. Moscow: Moskovskaya gorodskaya tipografiya.
2. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 239. List 1. (In Russian).
3. Typography of G.I. Liven. (1916) *Bezhtentsy v Tomskoy gubernii: spisok semeystv bezhtentsev i adresa ikh* [Refugees in Tomsk Province: list of families of refugees and their addresses]. Vols 1–2. Tomsk: Izd-e Tomskogo gubernskogo otdeleniya komiteta ee Imperatorskogo vysochestva Velikoy knyazhny Tat'yany Nikolaevny; Tip. G.I. Liven.
4. Nagnibeda, V.Ya. (1915) Programma i tekhnika registratsii bezhtentsev v Tomske [Program and technology of registration of refugees in Tomsk]. *Statistiko-ekonomicheskii byulleten'*. 1.
5. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 7. List 1, 2. (In Russian).
6. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. (In Russian).
7. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1. List 1. File 122, 130. (In Russian).
8. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-9. List 1. File 19, 25. (In Russian).
9. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-166. (In Russian).
10. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-321. List 1. (In Russian).
11. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-314. (In Russian).
12. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-173. List 1. (In Russian).
13. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-96. List 1. File 23, 25–33, 37. (In Russian).

Received: 04 September 2017